

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Барциц Валерия Игоревна

**Взаимодействие российской и иностранных юрисдикций
в гражданском судопроизводстве**

*Шифр научной специальности: 5.1.3.
«Частно-правовые (цивилистические) науки»*

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

**Научный руководитель:
доктор юридических наук
Зайцев Олег Владимирович**

Москва–2025

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный мир в образном представлении все чаще сравнивается с оживленной дорожной сетью с множеством перекрестков. В воображении юристов перекрестки – места соприкосновения различных правовых систем, взаимовлияния, сотрудничества и конкуренции национальных и международных юрисдикций. Компании и граждане различных государств все активнее вступают в отношения между собой поверх границ. Этому способствуют путешествия, работа и учеба за рубежом, международная торговля и активные международные связи компаний. В результате трансграничных контактов возникают внешнеторговые сделки и разнообразные гражданско-правовые отношения и, как следствие, гражданско-правовые споры как по существу, так и о месте и применимом праве рассмотрения спора. Конкуренция (борьба) национальных юрисдикций становится все более напряженной и превращается в субстантивный элемент модели взаимодействия правовых систем.

Изучение вопросов конкуренции юрисдикций позволяет представить основные тенденции, базовые мета-процессы развития. Среди них следует особо выделить все более тесное переплетение частноправового регулирования и публичного права, которое особенно наглядно в вопросах юрисдикции. Подобная наглядность становится все более очевидной по мере количественного и качественного развития международного экономического сотрудничества, с одной стороны, и возрастающего стремления государств на фоне этих процессов обеспечить привлекательность своих юрисдикций для отечественных и иностранных экономических субъектов, с другой.

Государства при этом используют различные публично-правовые методы, направленные на: а) формирование системы многосторонних и двусторонних соглашений по выработке механизмов разрешения противоречий между экономическими субъектами и гражданами; б) создание условий для защиты интересов национального бизнеса и граждан; в) повышение эффективности функционирования судов (арбитражей).

Следует выделить две разнонаправленные тенденции при характеристике современной системы взаимодействия юрисдикций. Общая тенденция объясняется потребностями развития экономического сотрудничества государств, что способствует формированию механизмов исполнения решений иностранных судов, закрепления этих правил и процедур во все возрастающем перечне международных соглашений и правовых актах национального законодательства. В то же время государства все активнее используют тезис о несовместимости иностранных решений с национальным законодательством под лозунгом необходимости «защиты публичного порядка». В этих условиях особую актуальность приобретает анализ механизмов, посредством которых различные юрисдикции взаимодействуют друг с другом, изучение правил подобного взаимодействия и выделение причин, при которых одна юрисдикция при рассмотрении конкретного гражданско-правового спора получает преимущество над другой.

В условиях предпринятых против России санкций, равно как и по мере их преодоления актуализируются задачи разрешения споров и вопросов, которые неминуемо возникают в ходе сотрудничества экономических субъектов и граждан. Эта тематика актуализирует вопрос сочетаемости судебных решений судов России и других стран, взаимодействия российской и иностранной юрисдикций.

Преодолеть обостряющиеся между юрисдикциями противоречия призваны не только международные многосторонние и двусторонние договоры, но и механизм «диалога судей». Диалог нужен не только судьям, работающим в разных государствах и в разных правовых системах: механизмы «диалога судей» все активнее используются при разрешении различных толкований права и в рамках одной национальной правовой системы. Подобный диалог прежде всего необходим при разрешении противоречий между различными ветвями одной судебной системы. Механизмы диалога судей (применительно к данному исследованию участвующих в гражданском и арбитражном разрешении споров) перспективны в формирующихся системах взаимодействия судебных систем стран постсоветского пространства, прежде всего в рамках ЕАЭС, а также БРИКС+.

Удержать в собственной национальной юрисдикции гражданско-правовые и арбитражные споры своих компаний и привлечь в свою юрисдикцию споры с иностранным элементом стремятся все значимые государства. При этом интересы государств выходят далеко за пределы финансовой выгоды и имиджевых последствий. Преследуя цели повышения качества деятельности судебных систем, формирования привлекательной и конкурентоспособной юрисдикции, страны не в меньшей степени озабочены сохранением своей правовой идентичности, тех ценностей и принципов, которые они считают фундаментальными для своих обществ. Поэтому сохранение правовой идентичности при развитии правовых систем в условиях глобализации и обострения конфликтов – отдельный аспект исследования.

В настоящей работе преимущественно анализируются частно-правовые механизмы, которые используют суды (арбитражи) при разрешении спорных ситуаций в гражданско-правовом обороте, регулировании гражданских состояний, защите прав и законных интересов физических и юридических лиц посредством гражданского судопроизводства. Осложнение geopolитических процессов предопределяет дополнительное внимание к вопросам выбора юрисдикции, качества судопроизводства, признания и исполнения решений российских судов за рубежом и иностранных судов в Российской Федерации, что придает исследованию особую актуальность.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является представление концепции взаимодействия российской и иностранных юрисдикций в гражданском судопроизводстве в современных условиях (геополитические сложности, возрастание неопределенности относительно перспектив международного правового регулирования исполнения судебных решений, санкционные режимы).

Достижение обозначенной цели обеспечивается при решении следующего перечня задач:

- раскрытие понятия, основных видов и характеристик юрисдикции как базовой правовой категории, через анализ актуального понимания которой можно представить основные тенденции развития права;
- исследование воздействия фактора конкуренции на гражданскую юрисдикцию и судебные решения;
- характеристика факторов, содействующих или, напротив, препятствующих повышению привлекательности юрисдикции России в сфере гражданского (арбитражного) судопроизводства;
- анализ основных признаков конкуренции (взаимодействия, сотрудничества, противостояния) различных юрисдикций при регулировании гражданско-правовых отношений;
- изучение практики признания и исполнения (экзекватуры) решений иностранных судов в Российской Федерации и российских судов за рубежом, разработка правовых механизмов по преодолению возникающих сложностей в данном вопросе;
- представление рекомендаций по совершенствованию правового регулирования исполнения решений по гражданским делам российских судов за рубежом и иностранных судов в России;
- раскрытие особенностей взаимодействия российских судов и иностранных судов по рассмотрению гражданских споров в условиях санкций;
- и, как результат, представление предложений по повышению конкурентоспособности российской юрисдикции в сфере гражданского судопроизводства.

Среди результатов проведенного исследования следует отметить анализ предпринимаемых мер по повышению конкурентоспособности российской юрисдикции, а также конкретные предложения по развитию правового регулирования исполнения решений по гражданским делам российских судов за рубежом и иностранных судов в Российской Федерации.

Объектом исследования выступают правовые акты (международные и национальные), явления и процессы, характеризующие взаимодействие

российской и иностранных юрисдикций при разрешении гражданско-правовых споров. Среди актуальных факторов, характеризующих объект исследования, следует отметить усложнение регулирования правил выбора юрисдикции, состоящее в недобросовестной конкуренции и применении мер санкционного давления в отношении российских компаний при рассмотрении споров за рубежом, с одной стороны, и законодательно закрепленные в России протекционистские меры правовой защиты, с другой. Анализ различных аспектов конкуренции юрисдикций в сфере гражданского судопроизводства позволяет определить современное состояние национальной юрисдикции, выделить направления по повышению ее качества и привлекательности.

Предмет исследования образуют закономерности возникновения, функционирования и развития моделей и правовых механизмов взаимодействия российской и иностранных юрисдикций в сфере гражданского судопроизводства. В настоящем исследовании понятие юрисдикции изучается с позиций частного права применительно к деятельности органов правосудия. Вопросы юрисдикции представлены как процессы: а) определения и/или выбора места для судебного (в широком смысле) разрешения возникающих между экономическими субъектами, гражданами вопросов и споров; б) правового регулирования распространения компетенции судебных органов государств на эти вопросы и споры; в) разрешения вопросов признания и исполнения (экзекватуры) решений иностранных судов по гражданско-правовым спорам.

Поэтому в настоящем исследовании рассматриваются: а) проблемы взаимодействия судебных систем различных государств (в рамках коллизий, разрешаемых способами международного частного права) и вопросы взаимодействия национальных органов правосудия и судебных органов интеграционных объединений (Евразийский экономический союз, Европейский Союз); б) задачи по сохранению национальной правовой идентичности при разрешении гражданско-правовых дел; в) механизмы «диалога судей» в деятельности судебных органов.

Степень научной разработанности темы и круг использованных источников. Предисловие Уильяма Щабаса (*William A Schabas*) к монографии Люка Рейдамса (*Luc Reydams*) «Универсальная юрисдикция: международные и внутригосударственные правовые перспективы» («Universal Jurisdiction: International and Municipal Legal Perspectives») начинается с напоминания известной фразы Марка Твена (*Mark Twain*) о погоде: «Everybody talks about it, but nobody does anything about it»¹ (цитата, относительно авторства которой ведутся дискуссии, не имеет однозначного перевода. Среди распространенных вариантов: «все говорят о погоде, но никто ничего с ней не делает»). Подобный подход объясняется чрезвычайно широким и разнообразным использованием понятия «юрисдикция» в правовой науке, в международном праве (как публичном, так и частном) и в различных отраслях национального права. Соответственно, чрезвычайно разнообразна и разнопланова научная литература по данному предмету исследования.

Фундаментальные труды отечественных правоведов, цивилистов, ученых в сфере гражданского права и процесса, деятельности судебных и арбитражных органов России, международного частного права положены в основу настоящего исследования. Этую основу составили работы Ю.Г. Барсегова, М.М. Богуславского, Д.И. Дедова, В.В. Зайцева, В.П. Звекова, В.М. Жуйкова, Б.М. Клименко, В.М. Корецкого, П.В. Крашенинникова, А.Г. Лисицына-Светланова, С.Н. Лебедева, И.И. Лукашкука, Л.А. Лунца, Л.Ю. Михеевой, Е.А. Суханова, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко, В.Ф. Яковлева и др.

Проблематика качества российской юрисдикции исследовалась такими правоведами, как В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, В.М. Лебедев, В.В. Момотов, Т.Г. Морщакова, О.С. Черниченко. Среди аналитических материалов следует отметить Доклад Ассоциации юристов России и РАНХиГС «Национальная юрисдикция: курс на конкурентоспособность правовой системы» (2019 г.)², доклад

¹ Schabas William A. Foreword to «Universal Jurisdiction: International and Municipal Legal Perspectives» by Luc Reydams. Oxford University Press Inc., New York, 2003.

² Национальная юрисдикция: курс на конкурентоспособность правовой системы России: – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 224 с.

НИУ-ВШЭ «После ВАС: российское экономическое правосудие сегодня и завтра» (2015)³, а также Руководство для судей «Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности»⁴.

Признание и исполнение (экзекватура) судебных (арбитражных) решений иностранных судов, различные аспекты международной судебной юрисдикции детально исследовались в трудах российских цивилистов и специалистов в сфере международного частного права, таких как: С.А. Бабкин, С.В. Бахин, В.Н. Борисов, И.В. Гетьман-Павлова, Н.Г. Доронина, Н.Ю. Ерпылева, Р.В. Зайцев, Б.Л. Зимненко, В.А. Канашевский, М.Н. Клевченкова, А.А. Костин, Д.В. Литвинский, Л.А. Лунц, А.А. Мамаев, Н.И. Марышева, Ю.А. Махонин, Е.В. Мохова, А.И. Муранов, В.А. Мусин, О.А. Папкова, Л.В. Терентьева, Т.Я. Хабриева, Н.А. Шебанова, Л.Г. Щербакова, А.И. Щукин, В.В. Ярков и др., в том числе дореволюционных авторов: С.Б. Гомолицкого, А.Н. Мандельштама, П.А. Маркова, Ф.Ф. Мартенса, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкива и др.

Вопросам взаимодействия российских судебных и арбитражных инстанций с международными судами, судами интеграционных объединений посвящены работы таких авторов, как: К.Л. Брановицкий, Т.Ю. Изгагина, А.И. Исполинов, О.В. Кадышева, С.Ю. Кашкин, П.П. Мысливский, Т.Н. Нешатаева, Е.А. Осавелюк, В.П. Очаредько, Е.Е. Рафалюк, К.Л. Чайка, Г.Г. Шинкарецкая, К.В. Энтин, М.Л. Энтин и др.

Исследование актуальных проблем противостояния российской и иностранных юрисдикций в условиях санкционного давления, анализ мер антисанкционного правового регулирования представлены в работах М.А. Бычихина, А.Ф. Воронова, В.С. Вунукайнена, А.В. Габова, М.Л. Гальперина, А.С. Еременко, О.В. Зайцева, Р.О. Зыкова, Б.Р. Карабельникова, М.В. Кешнер, А.А. Клишаса, Н.П. Мельника, Р.М. Ходыкина и др.

³ Барышников П.С., Ворожевич А.С., Загорулько Л.П., Захарова М.В и др. После ВАС: российское экономическое правосудие сегодня и завтра. М., 2015. – 720 с.

⁴ Беннетт А. и Граната С. Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности – Руководство для судей. Гаага: Гаагская конференция по международному частному праву; Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности. 2019. – 110 с.

Исследуемая проблематика предполагает обязательность обращения к трудам ведущих зарубежных исследователей, широкого анализа иностранной (прежде всего, англо- и франкоязычной) научной литературы. В частности, базовые вопросы юрисдикции по гражданским делам, применению коллизионных норм в гражданском судопроизводстве раскрыты в работах англоязычных правоведов, таких как: У.Э. Батлер (*W.E. Butler*), П.С. Берман (*P.S. Berman*), А. Бриггс (*A. Briggs*), Е. Бург (*E. Burg*), Г.К. Гаттеридж (*H.C. Gutteridge*), Д. Гирсбергер (*D. Girsberger*), Р. Дворкин (*R. Dworkin*), Т. Крюгер (*T. Kruger*), М. Леманн (*M. Lemann*), Р. Михаэлс (*R. Michaels*), Я. Нилс (*Jan L. Neels*), Дж. А. Понтье (*J.A. Pontier*), Т. Путнам (*T. Putnam*), Ч. Райнгарт (*C. Ryngaert*), Л. Рейдамс (*L. Reydams*), Ш. Розенне (*Sh. Rosenne*), Ч. Тревор (*C.H. Trevor*), У. Туининг (*W. Twining*), Дж. Уолш (*J.W. Walsh*), К. Френч (*Chr. C. French*), Т.С. Хартли (*T.C. Hartley*) и др.

В трудах французских и франкофонных исследователей глубоко исследованы вопросы соотношения европейской и национальных юрисдикций, в них дан детальный анализ судебных решений французских судов и судов Европейского Союза, показаны модели и инструменты поддержания «диалога судей», обоснована значимость обеспечения независимости суда. В частности, данные вопросы отражены в трудах таких исследователей, как Б. Ансель (*B.Ancel*), Э. Бартен (*E. Bartin*), П. Варей-Соммьер (*P. Vareilles-Sommieres*), В. Дюбо (*V. Dubos*), Р. Гуттес (*R. de Guttes*), Х. Захер (*Kh. Zaher*), Г. Канивет (*G. Canivet*), Э. Годем-Тэлон (*H. Gaudeme-Tallon*), П. Лагард (*P. Lagarde*), Б. Лами (*B. Lamy*), М.-Е. Лансель (*M.-E. Ancel*), Кс. Латур (*X. Latour*), Ю. Лекет (*Y. Lequette*), П. Леман (*P. Lehmann*), Ф. Майе (*F. Mailhé*), В. Муассинак-Массена (*V. Moissinac-Massenat*), П. Мэнан (*P. Manin*), Г. Мюир Уатт (*H. Muir Watt*), Б. Одит (*B. Audit*), Л. Узунер (*L. Usunier*), С. Шайне (*C. Chainais*) и др.

Различным аспектам темы настоящего исследования посвящены диссертации: В.Н. Плигина «Признание и принудительное исполнение иностранных решений в странах ЕС и ЕАСТ» (1993); А.А. Мамаева «Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием

иностранных лиц» (2001); М.О. Лиц «Признание и исполнение решений иностранных судов и арбитражей в Российской Федерации: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации» (2002); С.С. Сорокиной «Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации» (2004); Р.В. Зайцева «Признание и исполнение в России иностранных судебных актов» (2005); Е.А. Осавелюк «Определение места международного гражданского процесса в системе российского права» (2005); А.Н. Борисова «Доктрина обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства (*renvoi*)» (2008); И.С. Марусина «Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности» (2008); И.М. Шевченко «Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания» (2012); С.Э. Гафарова «Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве» (2012); Р.А. Гурбанова «Взаимодействие судебных органов на европейском пространстве: вопросы теории и практики» (2016); Д.М. Замышляева «Виды судебных юрисдикций: сравнительно-правовой и исторический подход» (2017); А.А. Костина «Правовые основания признания и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации» (2018); А.С. Исполинова «Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС)» (2018); А.В. Трубачевой «Признание и приведение в исполнение судебных решений по экономическим спорам в ЕАЭС и ЕС» (2019); А.В. Малышкина «Интегрированная юрисдикция (доктрина, практика, техника)» (2021); Э.А. Хачатряна «Роль решений Суда ЕАЭС и Суда ЕС в укреплении региональных правопорядков: сравнительно-правовой анализ» (2022); К.Л. Чайки «Суды интеграционных объединений среди иных органов международного правосудия» (2022); О.А. Шеповаловой «Правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам» (2024), Д.В. Тариканова «Конфликты квалификаций в международном частном праве» (2024).

Проблематике признания и исполнения судебных решений в иностранных государствах посвящены диссертации А.Л. Жарко (в Англии, 2006) Л.В. Князевой (в США, 2015), Д.В. Конева (в ФРГ, 2008), Д.В. Литвинского (во Франции, 2004).

Среди диссертаций, защищенных российскими правоведами за рубежом, следует выделить работы Д.В. Литвинского «Признание решений иностранных судов: сравнительное исследование российского права и французского права («La reconnaissance des décisions de justice étrangères: une étude comparative du droit russe par l'entremise du droit français», Париж, 2007) и Т.Ю. Кутеевой-Ватело «Эволюция режима международной юрисдикции в российском международном частном праве» («L'évolution du régime de la compétence internationale en droit international privé russe», Париж, 2010).

Однако, следует заметить, большинство отмеченных исследований концентрируется на изучении вопросов международного публичного права, в то время как предлагаемая диссертация посвящена анализу частно-правовых (цивилистических) аспектов темы, анализу сложностей, с которыми сталкиваются участники гражданского оборота и экономических сделок в современных условиях.

Правовую основу исследования составляют:

- а) конституционные акты Российской Федерации, федеральное законодательство и иные нормативные правовые акты Российской Федерации;
- б) акты международного публичного права (основополагающие конвенции, многосторонние и двусторонние договоры), коллизионные нормы международного частного права;
- в) постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации;
- г) решения судов (арбитражей) Российской Федерации, обзоры судебной практики и информационные письма высших судебных органов, решения международных арбитражей и судов ряда иностранных государств.

До начала процессов глобализации, формирования крупных интеграционных межгосударственных объединений, роста международной торговли и

экономического сотрудничества государств представление правил и принципов, которыми определялся выбор юрисдикции, был бы весьма лаконичен. И это не какая-нибудь доисторическая эпоха: речь идет о ситуации конца 1960-х – начала 1970-х гг. Существовавший в то время экономический оборот вполне удовлетворялся регулированием ограниченным перечнем международных многосторонних и двусторонних соглашений и коллизионных норм международного частного права. Прежде всего имеются в виду нормы, определяющие выбор суда и преодоление возникающих коллизий, предусмотренные Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция 1958 г.), Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г. (Вашингтонская конвенция), правилами ЮНСИТРАЛ и ограниченного перечня арбитражных учреждений (Арбитражный суд Международной торговой палаты, ICC (Париж), Лондонский международный третейский суд, LCIA, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, SCC).

В настоящее время выбор юрисдикции регламентируется широким комплексом нормативных актов универсального, регионального и национального значения, развивается система арбитражных институтов в азиатских странах. Среди использованных в ходе проведения настоящего исследования следует выделить:

- а) Конвенцию от 30 июня 2005 г о соглашениях о выборе суда (Конвенция Гаагской конференции по международному частному праву);
- б) соглашения региональных организаций и интеграционных объединений с участием Российской Федерации (Содружество независимых государств, Евразийский экономический союз), а также акты судебных учреждений, в частности, Суда ЕАЭС;
- в) правовые позиции, решения и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. В этом контексте особое внимание в диссертации уделено обзорам

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судебным и арбитражным решениям;

г) нормативные правовые акты и регламенты Европейского Союза, ряда зарубежных стран, международных и иностранных судебных (арбитражных) институтов.

Детальному анализу в исследовании подверглись положения некоторых проектов и не вступивших в силу международных конвенций, в частности, выработанных Гаагской конференцией по международному частному праву (НССН). Особое внимание уделяется Конвенции о признании и приведении в исполнение решений иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 2 июля 2019 г. (вступила в силу с 1 сентября 2023 г., действует для государств-членов ЕС, подписана Российской Федерацией в 2021 г., но не ратифицирована в настоящее время).

Эмпирическая база исследований. Анализ качества национальной юрисдикции побуждает к рассмотрению не только позитивного права (законодательства и правового регулирования), но прежде всего практики правоприменения, функционального определения места судебных институтов среди иных государственных учреждений, формальных и неформальных аспектов взаимодействия судебных институтов с органами правоохранительной системы. В этом контексте особое внимание в работе уделено решениям и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации.

Очевидно, что эти аспекты далеко не всегда регулируются позитивным правом. Реальность функционирования органов, осуществляющих юрисдикцию на практике, определяется как формальным, так и неформальным регулированием, что, в свою очередь, обусловлено особенностями правовой культуры, традициями разрешения споров и конфликтов в различных обществах. Судебная (юрисдикционная) практика является кумулятивным (обобщающим) представлением правовой системы страны, ее привлекательности как для национального бизнеса, граждан страны, так и для международного бизнеса и иностранцев. Это обстоятельство предопределило внимание к детальному анализу

конкретных дел по разрешению споров с наличием иностранного элемента в российской юрисдикции и российских участников при рассмотрении споров иностранными судами.

Методология диссертационного исследования. Объект и предмет исследования предопределили выбор методологии и используемых методов познания правовой действительности. Методология изучения понятия «юрисдикция» и всего ряда связанных с ним правовых и не только правовых категорий предполагает активное применение широкого перечня методов. Базовый перечень образует комбинация общенаучных и частнонаучных методов. К первым следует отнести метод, предполагающий исследование феномена юрисдикции в развитии, динамике, то есть речь идет о методе диалектики. Развитие в континууме истории помогает представить исторический метод. Изучение понимания юрисдикция в различных странах с различными культурными и политическими традициями побуждает использовать методы юридической антропологии, социологии, других дисциплин общественных наук.

Среди набора частнонаучных методов изучения юрисдикции следует выделить свойственные большинству исследований по частноправовым дисциплинам вообще (гражданскому праву и международному коллизионному праву): формально-юридический, системно-функциональный, сравнительно-правовой.

Методологической основой исследования юрисдикции неизменно выступает нормативный позитивизм, так как именно позитивизм выводит понятие юрисдикции в перечень основных категорий реального права. В то же время актуальным направлением изучения общественных наук, к которым относится юриспруденция, выступает герменевтика, предполагающая активное использование методов социального моделирования, ценностной интерпретации⁵.

⁵ Суть диалектического противостояния двух методологических подходов в целом для общественных наук выявил канадский философ К. Тейлор в работе «Интерпретация и науки о человеке». См. напр.: Тейлор К. Интерпретация общественных наук. В книге «Свобода современников». Париж: PUF, 1987. С. 5. (C. Taylor, «L'interprétation et les sciences de l'homme» / in La liberté des modernes, Paris: Presses Universitaires de France, 1987. P. 5).

В работе предпринята попытка сочетания эмпирико-логической модели, в юриспруденции реализуемой в нормативном позитивизме, и герменевтики, основанной на методе интерпретации.

Концепция толкования (интерпретации) как метода исследования и оценки качества юрисдикции отличается от классического позитивистского подхода. Это отличие состоит в усиливающейся роли толкователя (интерпретатора) закона. В интерпретации толкование становитсяteleologическим и контекстуальным. Именно в этом наиболее сложная новелла методологии познания юрисдикции. Юрисдикция и ее практическое выражение (акты и решения) в этой методологии обусловлены историческими, социальными, экономическими, философскими факторами жизни и развития конкретного общества, нации, страны.

Метафизический подход к юриспруденции неизбежно выводит на анализ ценностной составляющей. В этом контексте значим разрыв между «реалистичным» и «метафизическими» восприятием юрисдикции, юстиции, правосудия. Этико-правовая составляющая вступает в яркое и резкое противоречие с реальной юрисдикционной деятельностью. Что выводит к необходимости социологического анализа юрисдикционной деятельности в категориях «восприятия» и «доверия».

В целом, ключевой методологической проблемой исследования понятия «юрисдикция» является терминологическая софистика, выражающаяся в многозначности его содержания, множественности образуемых из него терминов с последующей путаницей при их использовании в правовой науке и правоприменительной практике. Отмеченные трудности неизмеримо возрастают при использовании исходного понятия и образуемых из него терминов при работе с иностранным элементом, что предполагает их использование на различных языках, в различных правовых и судебных системах.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в анализе основных тенденций развития доктрины юрисдикции применительно к развитию гражданско-правового регулирования и разрешения гражданско-правовых и арбитражных споров, анализе правовых механизмов и коллизионных норм,

определяющих качество российской юрисдикции и позволяющих разрешать актуальные противоречия между юрисдикциями. На основе анализа последствий и вызовов присоединения России к Конвенции о судебных решениях 2019 г., ряда решений российских судебных (арбитражных) органов в работе обосновываются предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства РФ в области признания и исполнения (экзекватуры) решений иностранных судов (арбитражей) по гражданско-правовым спорам.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, обладающие элементами научной новизны:

1. Отмечая многозначность категории «юрисдикция», ее применение к различным правовым феноменам, диссертант в качестве базового предлагает следующее определение: юрисдикция как деятельность представляет собой последовательность действий, предпринимаемых различными субъектами, всеми теми, кто участвует в процессах разработки и применения законов.

Утверждая, что юрисдикционная деятельность не сводится только к работе судебных и квазисудебных органов, диссертант выделяет и раскрывает содержание трех видов юрисдикционной деятельности: а) юрисдикционная деятельность публично-правового характера (деятельность органов государственной власти (судебных и исполнительных), а также ряд направлений деятельности органов местного самоуправления); б) юрисдикционная деятельность институтов, формируемых не публичной властью, а посредством частноправовых инструментов (третейские суды, различные виды иных квазисудебных органов, например, в сфере трудового права, антимонопольного законодательства, регулирования рынка ценных бумаг); в) деятельность институтов, сопровождающих осуществление национальной юрисдикции (например, функционирование системы нотариата, системы разрешения споров в рамках саморегулируемых организаций (СРО) и т.п.).

Выносимое на защиту положение соответствует п. 1 и 31 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

2. Международный характер деятельности крупных компаний, работающих в различных юрисдикциях и/или имеющих контракты с партнерами из множества иностранных юрисдикций, обусловливает их определенную уязвимость с точки зрения необходимости учитывать требования этих юрисдикций, а при возникновении споров – судебные (арбитражные) разбирательства по требованиям и правилам этих юрисдикций. В этих случаях возможны ситуации как предоставляющие выбор юрисдикции, так и множественность судебных разбирательств. При этом юрисдикции могут вступить в конкуренцию друг с другом при рассмотрении одного и того же дела либо даже части того или иного дела. Диссертант определяет конкуренцию юрисдикций как ситуацию, когда спор или разные аспекты спора могут подлежать урегулированию в различных юрисдикциях, а следовательно, призванный быть единым процесс столкнется со сложностями по выбору юрисдикции и применяемого при разрешении спора права.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 3 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

3. Исходя из понимания, что национальный суд и национальные административные инстанции, даже не признавая решения иностранного суда и не стремясь его исполнить, не могут полностью игнорировать сам факт его принятия и последствия этого решения в иных юрисдикциях, в диссертации обосновывается вывод об обоюдоостром (негативном) характере подобного противодействия юрисдикций. Противостояние юрисдикций приводит к: а) нестабильности гражданского оборота и неуверенности в правосудном разрешении споров; б) непредсказуемости (или негативной предсказуемости) принимаемых судебных и арбитражных решений; в) как следствие, сокращению внешнеторговых связей, гражданско-правового оборота, экономическому ущербу.

В этих условиях при разрешении гражданско-правовых споров утверждается подход, свойственный преимущественно деликтной ответственности: судебные решения исполняются в той мере, в какой принадлежащие сторонам активы находятся в юрисдикции, досягаемой для исполнения. В данном случае конкуренция юрисдикций осуществляется не в терминах привлекательности, а в

фактической возможности правоохранительных структур того или иного государства «дотянуться» до субъекта ответственности. В этом контексте применение мер ответственности выходит за пределы частного права.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 31 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

4. Правила определения и осуществления юрисдикции разграничивают компетенцию между государствами и, таким образом, служат основными инструментами разрешения гражданско-правовых споров с иностранным элементом. Нередко спор о выборе юрисдикции представляет значительно большую сложность и занимает значительно больше времени, чем рассмотрение вопроса по существу. По мнению диссертанта, сущность процедуры выбора юрисдикции в гражданско-правовых спорах составляет процесс толкования (интерпретации) норм национального и международного частного права применительно к конкретному делу.

Отмечаются различия понятий «толкование» и «интерпретация». В интерпретации особо выделяется субъективный фактор интерпретатора. Изначально толкование понималось как раскрытие содержания, процесс во многом технический, предназначение толкования – помочь уяснить смысл, заложенный законодателем. Творческая субъективная роль толкователя минимизирована. В современном понимании интерпретация – не только технический процесс уяснения вложенного законодателем смысла, но и изложения этого смысла применительно к возможно изменившимся с течением времени условиям.

После осуществления процесса интерпретации суды (арбитражи) на основе ценностного осмысливания определяют подходящую для разрешения гражданско-правовых (арбитражных) споров юрисдикцию и лишь затем приступают к конструированию системы применяемых для разрешения спора норм права. Причем на современном этапе развития теории и практики судопроизводства нормативное толкование все более трансформируется в интерпретацию. Различие между ними состоит в том, что в процессе интерпретации судья (правоприменитель) не только стремится постичь смысл закона, но и раскрыть

цели, которые преследовал законодатель при его принятии и, более того, реализовать эти цели в конкретном деле.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 1 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. На основе анализа судебной и арбитражной практики Российской Федерации в диссертации утверждается унифицированный подход, которого следует придерживаться при разрешении споров о юрисдикции:

а) надлежит четко разделять при принятии спора к рассмотрению вопрос о подсудности спора тому или иному суду и вопрос применяемого к разрешению спора законодательства. Правильное определение подсудности конкретного гражданского дела к юрисдикции конкретного суда иностранного государства («условие о наличии косвенной юрисдикции») предполагает следование четкой последовательности этапов выбора юрисдикции, которые детально представлены в диссертационном исследовании;

б) проверка национальным судом решения международного коммерческого арбитража или суда другого государства на соответствие этого решения национальному публичному порядку категорически не означает допустимости пересмотра проверяемого решения по существу. Подобный подход в наибольшей степени соответствует интересам стабильности правосудия и предсказуемости, что является очевидной ценностью для коммерческих отношений.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 22 и 28 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

6. Доктрина юрисдикции испытывает усиливающееся влияние геополитических факторов. Прежде всего это воздействие сказывается в гражданско-правовом регулировании, что, в свою очередь, обуславливает качественно новое переплетение частноправового регулирования и публичного права, вплоть до их конвергенции. Примером конвергенции выступает существенное усиление влияния оговорки о публичном порядке при разрешении гражданско-правовых споров, прежде всего применительно к признанию и исполнению иностранных судебных и арбитражных решений. Это усиление

формализуется в решениях высших судебных инстанций наиболее развитых правовых систем, в том числе в решениях Верховного Суда Российской Федерации.

Использование судебными (арбитражными) институтами оговорки о публичном порядке должно быть свободно от чисто политических оснований и должно сводиться к выяснению: а) правомерности (следования из договора) самого факта принятия решения по конкретному делу иностранным судом; б) соответствия принятого решения российскому публичному порядку и международному публичному порядку; в) возможности экзекватуры иностранного судебного решения в национальной правовой системе.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 3 и 31 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

7. Из проведенного анализа значительного перечня определений Верховного Суда РФ, решений других судебных (арбитражных) органов России диссертант делает вывод, что в качестве причины принятия решения об отказе в признании и исполнении на территории России решений иностранных судов (арбитражей) утверждается правовая позиция, предусматривающая возможность отказа от выдачи экзекватуры не только по причинам несоответствия рассматриваемого решения российскому материальному праву или с использованием оговорки о защите внутреннего публичного порядка, но и при сомнении в беспристрастности иностранных судей (арбитров). Отмеченная правовая позиция приведет к ситуации, когда будет осложнено исполнение на территории России многих (если не большинства) решений иностранных судов на том основании, что в судебных составах участвовали граждане «недружественных» государств. Подобный подход может стать дополнительным препятствием для справедливого урегулирования гражданско-правовых споров и повлечь за собой осложнения при заключении внешнеторговых сделок. Особую сложность ситуации придает отсутствие понимания, какие именно обстоятельства могут свидетельствовать в пользу пристрастности (беспристрастности) судей (арбитров).

Особое внимание в работе уделено применению механизмов «anti-suit injunctions» с последующей передачей споров российских компаний с

иностранными контрагентами в российские суды вопреки арбитражным оговоркам, установленным контрактами. Диссертант предлагает утверждение в российской правовой системе и судопроизводстве ряда принципиальных тезисов, прошедших апробацию в мировой практике и уже имеющих определенную традицию применения в России. Среди них: а) расширение практики применения механизмов эстоппеля; б) при более сдержанном (то есть юридически детально обоснованном) применении инструмента отказа от выдачи экзекватуры; в) четкое раскрытие в разъяснениях Верховного Суда РФ оснований отнесения того или иного арбитражного центра к «недружественной» юрисдикции. Также в диссертации раскрываются требования к применению рассматриваемых механизмов: если российская компания согласилась при подписании договора на тот или иной вариант разрешения споров, то отход от подписанного соглашения должен быть обоснован, а представленные обоснования объективно подтверждены.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 28 и 31 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

8. В качестве одной из протекционистских мер, применение которых следует признать допустимым, в исследовании рассматриваются решения арбитражных судов о признании банкротства иностранных компаний в России. При этом в условиях отрицания в России модельных законов ЮНСИТРАЛ о трансграничном банкротстве необходима выработка и обоснование на основе арбитражной практики перечня необходимых условий для подобного решения, а именно: а) ведение подлежащей банкротству компании преимущественной коммерческой деятельности в России; б) нахождение большей части имущества компании в России; в) принадлежность компании собственникам – гражданам России; г) ограничения для истцов доступа к правосудию по месту регистрации компании и ряд других обстоятельств, раскрываемых в диссертации.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 32 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

9. Приходя к выводу о несовпадении российского доктринального понимания косвенной судебной юрисдикции с концептом, заложенным в Гаагскую конвенцию о судебных решениях 2019 г., диссертант предлагает ряд мер по преодолению этого противоречия, существенно обостряющегося в условиях введения против России санкций рядом государств. В условиях санкционного режима отсутствие ратификации и исполнения рассматриваемой конвенции может быть в существенной степени компенсировано признанием и исполнением иностранных судебных решений на основе: а) принципа взаимности, который должен найти свое закрепление в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах РФ; б) двусторонних и многосторонних (например, в рамках БРИКС+, ШОС, ЕАЭС) договоров; в) альтернативных существующим моделям рассмотрения споров (например, в рамках БРИКС+) и новых международных и региональных судебных (арбитражных) учреждений.

Выделяя историческую традицию заключения договоров о признании и исполнении судебных решений стран, близких друг другу как географически, так и с точки зрения истории становления их национальных правовых систем, диссертант обосновывает потребность расширения практики исполнения решения Суда ЕАЭС, формирования иных межгосударственных судебных (арбитражных) учреждений.

Выносимое на защиту положение соответствует п. 31 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что работа вносит определенный вклад в анализ значимых теоретико-правовых вопросов юрисдикции, конкуренции и сотрудничества российской и иностранных юрисдикций в гражданском судопроизводстве. В научный оборот вводится ряд изложенных в иностранной научной литературе концепций и доктрин в части взаимодействия юрисдикций, механизмов «диалога судей», анализируется ряд показательных решений российских и иностранных судов при рассмотрении гражданско-правовых споров.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности учета и применения содержащихся в работе теоретических позиций, экспертных оценок и рекомендаций:

- а) в практической деятельности по защите прав и законных интересов российских компаний и граждан при рассмотрении гражданско-правовых споров с их участием как в российской, так и в иностранных юрисдикциях;
- б) в деятельности судебных (арбитражных) органов Российской Федерации при разрешении гражданско-правовых споров с иностранным элементом;
- в) при обсуждении и подготовке международных договоров о сотрудничестве и взаимной правовой помощи по гражданским, торговым и семейным делам, соглашений по вопросам признания и исполнения решений иностранных судов по гражданским делам;
- г) при формировании политики по совершенствованию моделей взаимодействия российских судов и судов интеграционных объединений, судов и арбитражей иностранных государств, коммерческих арбитражей.

Практический интерес для нормотворческой и правоприменительной деятельности может представлять содержащийся в диссертации анализ практики применения в 2022-2025 гг. антисанкционного законодательства, механизмов «anti-suit injunctions». Этот анализ побуждает к принятию ряда мер по внесению большей определенности в порядок применения антисанкционного законодательства в интересах обеспечения привлекательности российской национальной юрисдикции.

Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы при преподавании в высших учебных заведениях учебных курсов гражданского права, международного частного права, международного гражданского процесса, ряда смежных дисциплин, подготовке учебно-методических пособий.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Представленные в работе и вынесенные на защиту основные положения диссертации были рассмотрены, одобрены и рекомендованы к защите кафедрой правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления РАНХиГС при

Президенте Российской Федерации. Итоги исследования, ряд экспертных оценок по результатам анализа действующего законодательства и современной правоприменительной практики, предложения автора по их совершенствованию нашли отражение в публикациях в рецензируемых журналах, а также в монографии «Национальная юрисдикция в терминах привлекательности, конкуренции и сотрудничества» (М.: Изд-во «Статут», 2025), в выступлениях автора, в том числе на международных научных конференциях, в частности «Неравенство как предмет трансдисциплинарных исследований» (31 мая 2024 г.). Автор является одним из победителей конкурса работ молодых исследователей, проводившимся Издательским домом «Развитие правовых систем» и Российским ежегодником Европейской конвенции по правам человека в 2020 г.

Структура диссертации призвана в полной мере отразить логику исследования и структурировать его содержание. Исследование включает в себя введение, три главы, содержащих семь параграфов, заключения, содержащего основные выводы и рекомендации по совершенствованию правового регулирования, а также списка использованных нормативных правовых актов и научной литературы.

Во введении представлены обязательные для диссертационного исследования основные структурные элементы, включающие актуальность и степень научной разработанности темы, ее научную и практическую значимость, преследуемые в ходе исследования цели и задачи, раскрытие предмета, объекта и методологии проведенной научной работы, и главное – обозначены элементы научной новизны и выносимые на защиту положения.

В первой главе исследуются темы привлекательности юрисдикции, раскрываются понятие, основные виды и характеристики юрисдикции, принципы выбора юрисдикции при рассмотрении гражданско-правовых споров, представлены правовые инструменты и механизмы, применяющиеся в ведущих по уровню теоретической проработанности и количеству (объему) разрешаемых споров зарубежных юрисдикциях. Во второй главе исследованы средства разрешения коллизий между юрисдикциями, акцентируется внимание на

механизмах «диалога судей», роли и предназначении судебных учреждений в интеграционных объединениях. В третьей главе проанализированы основные тенденции развития юрисдикции в сфере гражданско-правового регулирования в условиях санкционного геополитического противостояния.

В заключении представлены основные выводы исследования и перспективы взаимодействия российской юрисдикции и юрисдикции судов ЕАЭС, судебных учреждений и арбитражных центров иных потенциальных интеграционных объединений при разрешении гражданско-правовых споров.

Диссертационное исследование подготовлено в соответствии с паспортом научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки». Тема исследования, вынесенные на защиту положения и применявшаяся методология в полной мере соответствуют указанному паспорту.

Перечень публикаций автора:

Всего автором было опубликовано 9 научных трудов, в том числе монография, 7 статей в научных журналах из утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

I. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, и статьи в изданиях, рекомендованных Ученым Советом Академии:

1. Барциц В.И. Категория меры и опасности для привлекательности российской юрисдикции при применении антисанкционного законодательства / В.И. Барциц // Современное право. – 2024. – № 3 – С.112–118.

2. Барциц В.И. Юрисдикция: понимание, основные признаки и правила выбора / В.И. Барциц // Государственная служба. – 2024. – Т. 26. – № 2 (148). – С.45–54. (на англ.языке).

3. Барциц В.И. «Фактор доверия» как основное препятствие признания и исполнения иностранных судебных решений / В.И. Барциц // Юрист. – 2023. – № 4. – С.47–53.

4. Барциц В.И. Конкуренция европейской и британской юрисдикций в условиях Brexit / В.И. Барциц // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 1. – С.109–119.

5. Барциц В.И. Развитие законодательства Европейского Союза в сфере защиты персональных данных / В.И. Барциц // Вестник юридического факультета Южного Федерального университета. – 2022. – № 2. – С.150–165.

6. Барциц В.И. Право Европейского союза и *acquis communautaire* / В.И. Барциц // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. – № 2 (118). – С. 81–86.

7. Барциц В.И. Конституция Пятой Республики: организация государственной власти во Франции / В.И. Барциц, Л.Р. Симонишвили, И.Н. Барциц // Государственная служба. 2018. – Т. 20. – № 5 (115). – С.18– 28 (на англ. языке).

II. Иные работы автора:

8. Барциц В.И. Конфиденциальность и защита персональных данных в практике Европейского суда по правам человека / В.И. Барциц // Российский ежегодник Европейской конвенции о правах человека. – 2020. – № 6. – С.169–182.

9. Барциц В.И. Национальная юрисдикция в терминах привлекательности, конкуренции и сотрудничества: монография / В.И. Барциц // М.: Статут, 2024. – 172 с. (10,75 усл. печ. л.)